

conciliation
resources

Карабахская западня

Угрозы и дилеммы нагорно-карабахского конфликта¹

Автор Томас де Ваал ²

Вступление

Неурегулированный армяно-азербайджанский конфликт вокруг Нагорного Карабаха (НК) по-прежнему маячит, подобно грозовой туче, на горизонте Южного Кавказа, и в то же время занимает далеко не первую строку в списке приоритетов международного сообщества. НК обычно называют «замороженным конфликтом», но этот термин обманчив и даже опасен. На деле постоянно меняющаяся динамика этого конфликта в потенциале может привести к возобновлению боевых действий.

С одной стороны, происходят постоянные изменения в обстановке на местах, с другой - противоборствующие стороны, изолированные друг от друга на протяжении вот уже двух десятилетий, имеют слабое представление о том, что думают о них по другую сторону конфликта. В контексте меняющейся нестабильной обстановки вызывает тревогу вполне реальная опасность нарушения саморегулируемого перемирия по линии соприкосновения между двумя армиями.

Данная работа представляет собой анализ изменений в фактической ситуации конфликта, причин пробуксовки мирного процесса и опасных последствий, которые грозят сторонам в предстоящие пять-десять лет. Задача автора – стимулировать обсуждение долгосрочных стратегических альтернатив, имеющихся у сторон конфликта, для того, чтобы помочь приблизить мирное урегулирование этого конфликта.

Обе стороны оказались в «карабахской западне» – сегодняшняя ситуация может принести им немало вреда в долгосрочной перспективе, но, по-видимому, вполне устраивает их в краткосрочной перспективе.

В основе сегодняшней тупиковой ситуации вокруг НК лежит главный парадокс, суть которого в том, что мирное разрешение конфликта служит долгосрочным интересам всех сторон, но в краткосрочной перспективе всех до одного ключевых игроков вполне устраивает статус-кво, несмотря на его негативные аспекты. Лидеры, от которых зависит будущее мирного процесса, предпочитают не принимать потенциально выигрышных для их стран решений, исходя из соображений, что риск любого компромисса слишком велик.

Есть главная причина, на основании которой можно сказать, что этот «замороженный конфликт» начинает постепенно «подтаивать». Она заключается в том, что сегодня проигравшая сторона чувствует себя более уверенно и с нетерпением жаждет изменения статус-кво в свою пользу. Сегодняшняя ситуация, при которой, помимо оспариваемого региона НК, еще семь районов Азербайджана полностью или частично оккупированы армянскими войсками, что является источником непреходящей боли для азербайджанцев, не может продолжаться до бесконечности. «Я не хочу, чтобы мой сын унаследовал эту проблему, поэтому я выступаю за войну», - высказался один образованный азербайджанец лет тридцати, и количество сторонников этой точки зрения продолжает расти.

Как это ни парадоксально, но такая ситуация оставляет азербайджанскому руководству гораздо меньше места для маневра, на фоне растущего благосостояния страны. Собственные заявления правительства о новом статусе Азербайджана приводят к постоянно увеличивающейся пропасти между ожиданиями общества и реальными возможностями. Это особенно усложняет задачу обсуждения и проработки идеи компромисса, например, компромисса по вопросу предоставления функций самоуправления армянам НК.

С другой стороны, армяне тоже оказались в западне, только иного типа. Со времени перемирия, заключенного в мае 1994 года и закрепившего их военную победу, армяне не устают повторять, что они победили и осталось только, чтобы остальной мир и Азербайджан признали этот факт. Министр обороны Армении Сейран Оганян (сам родом из Карабаха) заявил 29 июля 2008 года, что «Азербайджан выбрал военный путь разрешения конфликта. Проблема НК уже решилась военным путем [в пользу армян], остается только довести дело до логического конца на дипломатическом уровне».

НК воспринимается армянами как чисто армянская территория, освобожденная от Азербайджана. Молодое поколение, которое подрастает в НК и в Армении, не знает другого НК и слышит постоянные высказывания о том, что семь оккупированных азербайджанских территорий на самом деле - «освобожденные территории», которые ни в коем случае нельзя отдавать. Но Армения продолжает страдать экономически и подвергается критике со стороны международного сообщества из-за этого конфликта. «Карабах – это палка, которой нам постоянно тычут в лицо», - заметил один армянский чиновник.

Таким образом, можно сказать, что обе стороны оказались в «карабахской западне», когда текущая ситуация устраивает их в краткосрочной перспективе, но серьезно вредит их шансам в будущем и представляет опасность в долгосрочной перспективе.

Еще один парадокс, который присущ данному конфликту, заключается в том, что в процессе конфиденциальных переговоров лидеры обеих сторон довольно далеко продвинулись в разработке деталей мирного договора, но, тем не менее, у себя дома они по-прежнему выступают с агрессивными лозунгами, типа «Ни шагу назад!»³ Агрессивная риторика и повсеместно используемый «язык вражды» в полемике вокруг НК конфликта порождают общую

атмосферу страха и недоверия. Самокритика почти отсутствует, как не делается и попыток помочь другой стороне выработать творческие решения по выходу из создавшегося тупика. Вместо этого стороны предпочитают постоянно читать друг другу нотации. В такой избилующей риторикой обстановке все вопросы превратились в инструменты политической борьбы.

Для стороннего наблюдателя все это представляет собой довольно печальную картину. Эта ситуация, в которой «нет правых и виноватых», требует, однако, создания новой системы координат для того, чтобы регион избежал опасности еще одного впустую потраченного десятилетия, во время которого Армения

и Азербайджан не смогут осуществить своей потенциал или, куда хуже, разразятся новые боевые действия.

Дальше статья разбита на пять разделов:

- 1 Сегодняшнее состояние мирного процесса.
- 2 Обстановка на линии соприкосновения с противником (ЛСП).
- 3 Обстановка в регионе.
- 4 Военный потенциал обеих сторон и возможные опасные сценарии, при которых конфликт начинает постепенно «размораживаться» и имеет место применение силы.
- 5 Ряд кратких выводов относительно стратегических альтернатив, имеющихся у участников конфликта.

Сегодняшнее состояние мирного процесса

1

Нагорно-карабахский мирный процесс можно по праву назвать одним из самых закрытых и конфиденциальных переговорных процессов в мире. Во многом это объясняется тем, что в обоих обществах по-прежнему действуют пост-советские авторитарные традиции, в соответствии с которыми лидеры сохраняют монополию на принятие решений. Менее десятка официальных представителей обеих стран и полдюжины представителей международного сообщества занимаются мирным процессом на постоянной основе. Небольшую группу интересующихся этим вопросом региональных экспертов не подпускают напрямую к самому процессу переговоров, а внутри армянского и азербайджанского обществ почти отсутствует более широкая полемика по существу выдвигаемых предложений. Ни избранные лидеры карабахских армян, ни карабахские азербайджанцы (которые не являются частью политического процесса в Азербайджане), не принимают официального участия в мирном процессе, несмотря на то, что предметом переговоров служит их родина.

В Минской группе сопредседателей нет пресс-атташе или пресс-секретаря, а сами переговоры почти не освещаются в зарубежных СМИ. Во время своих посещений региона американские, французские и российские посредники говорят о преимуществах мирного процесса, но все они ограничены в своих высказываниях соображениями конфиденциальности. Результатом является движущийся черепащим шагом непрозрачный процесс, о котором один международный наблюдатель сказал, что «это не мирный процесс, а простое управление конфликтом».

В настоящее время на столе переговоров лежит «Документ о базовых принципах», насчитывающий три

страницы и состоящий из 14 или 15 пунктов, в которых излагается первый этап урегулирования. Документ является кульминацией «пражского процесса», который начался со встречи министров иностранных дел Армении и Азербайджана в Праге в апреле 2004 года. В его основе лежит подход, согласно которому вопрос статуса НК – ключевой вопрос, с которого начался конфликт в феврале 1988 года и который довлеет над процессом до сих пор – необходимо отложить на несколько лет для того, чтобы добиться прогресса по другим вопросам. Минская группа посредников предложила такой вариант решения 19 марта 2008 года, согласно которому необходимо поддерживать

- 1 Данная статья была написана в рамках проекта под названием «Стратегические размышления о Карабахе», профинансированного лондонской неправительственной организацией «Ресурсы примирения». «РП» является частью «Инициативы консорциума» по нагорно-карабахскому мирному процессу, финансируемой на деньги правительства Великобритании. Цель статьи – стимулировать обсуждение долгосрочных тенденций и стратегических альтернатив в нагорно-карабахском конфликте. Черновой вариант статьи прошел обсуждение на многочисленных встречах в рамках поездки автора в регион вместе с господином Розльфом Мейером с 14 по 24 января 2009 года, в результате чего был подготовлен предлагаемый вашему вниманию окончательный и единственно верный вариант. Взгляды, выраженные в статье, являются личными взглядами автора. Автор выражает благодарность всему коллективу «РП», в особенности, Джонатану Коэну, Рейчел Клогг и Дейвиду Орчанту, за их поддержку этого проекта.
- 2 Томас де Ваал - аналитик и автор книг по Кавказу, в том числе, книги «Черный сад: Армения и Азербайджан между войной и миром» (New York University Press, 2003). В настоящее время он является внештатным сотрудником организации «Ресурсы примирения» в Лондоне.
- 3 Например, в новогодней речи 2008 года президент Алиев заявил, что «если армяне НК хотят сами принимать решения, пусть принимают, но с учетом сохранения территориальной целостности Азербайджана. Если их это не устраивает, пусть уезжают из НК и создают для себя новое государство где-нибудь еще». 17 февраля 2008 года президент Кочарян заявил: «Я не меняю армянские земли на армянские же земли. За мое президентство мы не потеряли ни пяди [земли]». Оба заявления наглядно продемонстрировали недоверие к мирному процессу со стороны лиц, возглавляющих этот процесс.

территориальную целостность Азербайджана и одновременно «признать, что будущий статус Нагорного Карабаха является предметом переговоров между сторонами». Несмотря на его секретность, общие положения документа достаточно хорошо известны.

- Вывод армянских войск с шести с половиной оккупированных территорий, поэтапный вывод войск из Кельбаджара и создание особых условий для Лачина.
- Размещение до 10 000 международных миротворцев между НК и оккупированными территориями, в особенности, в Кельбаджарском районе.
- Предоставление НК «промежуточного международного статуса», который придаст большую легитимность части его избранных представителей и более широкий международный доступ его гражданам, но который не равносителен международному признанию.
- Плебисцит по вопросу НК (чьи подробности являются предметом обсуждения), который состоится в какое-то, еще не определенное, время в будущем.

Идея заключается в том, чтобы в качестве первого шага удовлетворить какие-то из устремлений сторон – возвращение оккупированных территорий Азербайджану, гарантии безопасности карабахским армянам и, в перспективе, возможный плебисцит по вопросу независимости – в надежде на то, что прогресс и возобновление контактов помогут заложить основы взаимного доверия, необходимого для выработки решения по достижению устойчивого мира.

Пессимистический взгляд на вещи приводит к С выводу о том, что лидерам принципиально не хватает политической воли, чтобы подписать соглашение.

точки зрения Армении, камнем преткновения в документе является статус Лачина, обеспечивающего дорожное сообщение Армении и Нагорного Карабаха и являющегося, в глазах армян, «дорогой жизни», соединяющей обе территории. В целом, армянская сторона с недоверием относится к идее ‘международных гарантий безопасности’, которые ограничивают ее собственные возможности по обороне НК. У Азербайджана самое большое опасение, особенно после провозглашения независимости Косово в феврале 2008 года, вызывает характер плебисцита, который должен быть проведен по будущему статусу НК. Как сказал один официальный представитель Азербайджана, «мы боимся, что в этом документе содержится скрытый механизм, который приведет нас к потере Карабаха».

С оптимистической точки зрения, мадридский документ можно воспринимать как ситуацию, при которой стороны сегодня, как никогда, близки к соглашению и просто нуждаются «в заключительном рывке» для того, чтобы устранить последние разногласия. Пессимистическое прочтение ситуации приводит к выводу, что лидерам фундаментально не хватает

политической воли для того, чтобы подписать такое соглашение. Как выразился один международный политик, «подпись на документе – это неизведанная страна, «terra incognita». Подсознательно оба лидера осторожничают. Зачем делать шаг в неизвестность?»

Военные события в Грузии в августе 2008 года еще раз напомнили миру о кроющейся в НК конфликте опасности - и о мадридском документе. В московской декларации от 2 ноября 2008 года была вновь подтверждена приверженность сторон сохранить мадридский документ в качестве основы переговоров, и задан новый импульс мирному процессу. Но разница в интерпретациях сторонами весьма расплывчатых формулировок московского документа оставляет мало надежды на то, что в 2009 году состоится необходимый прорыв.

У конфликта вокруг НК существуют внешний и внутренний аспекты. Ясно, что в итоге ключевые решения предстоит принять на местах протагонистам этого конфликта. По словам одного эксперта, мирный процесс не будет двигаться вперед только потому, что «сопротивление извне больше давления изнутри».

Конфликт по-прежнему обладает низкой приоритетностью в глазах международного сообщества. Хотя большинство международных игроков разделяют общую приверженность миру в НК, многим представляется, что конфликт не столь взрывоопасен и, как таковой, не заслуживает массивного вливания новых ресурсов. Отчасти причина кроется в восприятии конфликта как трудноразрешимого и «замороженного», не заслуживающего усилий высокопоставленных чиновников, у которых немало других важных дел; отчасти – в том, что у большинства посредников есть свои интересы и на той, и на другой стороне, то есть, армянские лобби, с одной стороны, и вопросы энергетической безопасности, с другой, в результате чего они не спешат оказывать давление на стороны.

Тем не менее, бывшие «великие державы» по-прежнему обладают достаточным потенциалом для того, чтобы принудить стороны к соглашению или заблокировать не устраивающий их вариант.

К сожалению, из соображений экономии мне придется ограничиться Россией и США при обсуждении роли внешних сторон. Влияние других игроков менее важно.⁴ Москва и Вашингтон являются ключевыми столицами. Один из дипломатов сформулировал это примерно таким образом : у армянских и азербайджанских лидеров больше шансов «продать» общественности то или иное достигнутое соглашение, если они могут сослаться на то, что «их взяли за горло русский и американец».

Россия, когда-то надежная союзница Армении, сегодня имеет гораздо более сбалансированные отношения с Арменией и Азербайджаном. Эта тенденция усилилась после пятидневной войны с Грузией, когда стратегический приоритет заключался в том, чтобы изолировать Грузию и играть роль «плохого мента» по

отношению к Тбилиси, и, наоборот, демонстрировать повсюду дружеские связи и изображать «хорошего мента» по отношению к Еревану и Баку.

На протяжении долгих лет многие обозреватели заявляли о том, что Москва фундаментально не заинтересована в разрешении НК конфликта и что ее вполне устраивает статус-кво. По словам армянского эксперта, «если НК конфликт будет урегулирован, Россия потеряет сначала Армению и Азербайджан, а за ними и Казахстан.» Хотя такого мнения, вероятно, придерживаются многие представители московской элиты и, в особенности, военное руководство, у России есть и другие интересы в регионе, которые выигрывают от мирного урегулирования конфликта.

Россия сохраняет военный альянс с Арменией, но ее влияние осуществляется в основном через владение стратегическими активами, которые включают железные дороги, энергосистему, атомную электростанцию и газопровод. В то же самое время сегодня Москва видит в Азербайджане важного партнера. Своим визитом 3 июля 2008 года в Баку, во время которого обе страны подписали комплексное соглашение о партнерстве и было еще раз заявлено о территориальной целостности Азербайджана, Дмитрий Медведев дал сигнал о намерении углубить отношения с Азербайджаном.

Сегодня, когда у России появились новые экономические интересы в обеих странах, у нее имеется больше оснований для открытия азербайджано-армяно-турецкого коридора в обход Грузии и для урегулирования конфликта вокруг НК. (Кстати, Москва также поддержала последнюю инициативу Турции на Кавказе).

Московская декларация от 2 ноября – это исторический документ, в силу того, что он является первым

документом, подписанным как армянским, так и азербайджанским президентами со времени заключения перемирия в 1994 году. Он еще раз подтверждает приверженность сторон найти решение путем переговоров. Тем не менее содержащиеся в нем формулировки носят слишком расплывчатый характер, чтобы ждать от него незамедлительного прогресса.⁵

Еще одним активным посредником в НК конфликте являются США. У них имеется целый ряд разновекторных интересов на Южном Кавказе. В американском Конгрессе сохраняет устойчивые позиции армянское лобби, поддерживаемое влиятельной армянской диаспорой США. В то же время укрепились и стали теснее межправительственные связи Вашингтона и Баку, в основе которых лежат вопросы энергетической безопасности Каспийского региона, сотрудничество в «войне с терроризмом» и право военных самолетов США использовать воздушное пространство Азербайджана по пути в Афганистан.

Для США НК менее приоритетен, чем другие конфликты – на Ближнем Востоке, в Афганистане и в Дарфуре. Отдельные лица в администрации США не хотят тратить слишком много энергии на НК или привлекать к участию в переговорах высокопоставленных государственных деятелей после опыта встречи в Ки Весте в марте 2001 года, в которой принимал участие тогдашний госсекретарь США Колин Пауэлл и результаты которой, по словам одного американского дипломата, «растаяли, как мороженое в жаркий день». Тем не менее, Ки Вест также продемонстрировал, что США обладают мощным дипломатическим ресурсом, который они, приди время, смогут использовать для того, чтобы приблизить окончательное мирное урегулирование НК конфликта.

Режим перемирия

2

175-километровая ЛСП вокруг НК является самым слабым местом этого конфликта.

Сеть минных полей и траншей ЛСП напоминает поля сражения первой мировой войны. Согласно неофициальным подсчетам ОБСЕ, в 2008 году около 30 солдат стали жертвами снайперского огня и мин на ЛСП. В то же время возможно, что реальное количество потерь выше, так как о других инцидентах

гибели военнослужащих по обе стороны конфликта не всегда сообщается.

В принципе, перемирие представляет собой саморегулируемый режим, мониторинг которого осуществляет лишь посол Анджей Каспржик и его пять помощников на местах. Такая ситуация заставляет обе

4 ЕС делегировал свою роль посредника Франции, входящей в состав Минской группы (Франция с успехом аргументировала этот шаг тем, что ее способность вести переговоры будет серьезно подорвана, если ей придется передать ответственность ЕС, где решения принимаются методом консенсуса среди 27 членов). Ожидается, что участие ЕС в процессе претворения мирного договора на местах станет более ощутимым после того, как он будет окончательно подписан. Турция также является важным игроком, который имеет влияние на обе страны, но она слишком близка по своей позиции к Азербайджану, чтобы эффективно играть роль посредника. У Ирана слишком напряженные отношения с Азербайджаном и США, поэтому ему отводится лишь второстепенная роль. Изменения в политической обстановке в Иране могут довольно серьезно повлиять на НК конфликт - в негативном или позитивном плане, но пока он остается 'спящим исполином' конфликта.

5 <http://kremlin.ru/text/docs/2008/11/208670.shtml>

стороны (в целом) вести себя достаточно ответственно и означает, что они не могут сваливать вину за эти инциденты на третьи стороны. Но этот мандат чрезвычайно слаб. Наблюдатели ОБСЕ обязаны заранее уведомлять обе стороны о предстоящих посещениях какого-либо участка ЛСП и не имеют права наносить внезапные визиты. При таком малом количестве наблюдателей (для сравнения, в зоне конфликта с Абхазией находится 130 наблюдателей ООН), сторонам довольно легко скрывать свои действия от глаз международного сообщества.

Вероятность эскалации насилия на ЛСП весьма высока по целому ряду причин. С армянской стороны вдоль ЛСП располагается около 30 000 военных, и немногим больше войск размещено с азербайджанской стороны. За период с момента подписания перемирия в 1994 году траншеи физически приблизились друг к другу. На вооружении обеих сторон сегодня находится гораздо более современное оружие, например, минометы и снайперские винтовки, чем это было 10 лет назад.

Ситуация в регионе

3

3а. Азербайджанская сторона

Азербайджан меняется на глазах благодаря своим богатейшим запасам нефти. Это - неоспоримый факт, но никто не знает, куда приведет страну такой процесс динамических перемен.

Международная репутация страны сегодня гораздо весомее, нежели десять лет назад, и сегодня общественные деятели Азербайджана восполняют сторицей тот недостаток уважения, который, по их мнению, они испытывали годами. По словам одного международного представителя, проживающего сегодня в Баку, «при встречах с дипломатами, зарубежными парламентариями и представителями НПО азербайджанские правительственные чиновники бросаются фразами типа: «вы нуждаетесь в нас больше, чем мы в вас», или, «с нами уже нельзя говорить в таком тоне». Сегодня у Азербайджана 50 посольств за рубежом. 26 июня 2008 года в Баку состоялся грандиозный военный парад – первый с 1992 года – который позволил Азербайджану продемонстрировать всему миру свою новоприобретенную военную мощь. Президент Алиев регулярно отзывается об

Международные наблюдатели сходятся во мнении, что в то время как инциденты снайперского огня могут быть результатом несчастного случая или мелких провокаций, за вооруженными силами обеих сторон осуществляется довольно жесткий политический контроль, так что любые инциденты с использованием тяжелого оружия, типа минометов, должны быть санкционированы политическим руководством.

4-5 марта 2008 года недалеко от села Левонарх в Мартакертском (Агдерском) районе к северу от НК произошли самые серьезные вооруженные столкновения за период с 1994 года.⁶ Независимо от подробностей произошедшего, вооруженное столкновение такого рода является плохим предзнаменованием. По словам одного международного представителя, «ничто не мешает подобным инцидентам повторяться каждую неделю».

Азербайджане как о «незаменимом» государстве, противопоставляя энергетические возможности своей страны гораздо более мрачным перспективам Армении. Он выступает в авангарде тех, кто поддерживает многовекторную внешнюю политику, предполагающую хорошие отношения с Россией и США, с одной стороны, и исламскими государствами и государствами Азии, с другой.

Нефтяные прибыли Азербайджана резко подскочили после ввода в эксплуатацию нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан в 2006 году.⁷ По последним прогнозам компании «Бритиш Петролеум», при дополнительных инвестициях в Азери-Чираг-Гюнешли «пик добычи нефти» будет достигнут лишь через шесть-семь лет, гораздо позже, чем предполагали предыдущие прогнозы пика в 2012 году.

В то же время из-за резких колебаний цен на нефть Азербайджану также грозит классическая «голландская болезнь», болезнь экономики, чрезмерно зависящей от природных ресурсов. Энергетическая отрасль не создает большого количества рабочих мест.⁸ Проблема Азербайджана в том, что не успела его экономика

6 Подробности того, что произошло, не совсем ясны, но кажется, что толчком послужило выдвижение одной из сторон на новые «передовые позиции», за пределы обычных траншей, и попытка другой стороны захватить эти позиции, в результате которой завязался бой. В инциденте погибло 4 азербайджанца, были жертвы и с армянской стороны (армяне сообщили о ранениях, но не о потерях). В дело пошли минометы, была подтянута артиллерия, которая, однако в бой не вступала, а сам инцидент закончился лишь через сутки благодаря интенсивным телефонным дипломатическим усилиям посла ОБСЕ Каспржика.

7 Международный консорциум АМОК заключил с Азербайджаном договор о разделе продукции (ДРП), который истекает в 2024 году. Согласно АМОК, к концу 2008 года Азербайджан будет готов экспортировать миллион баррелей нефти в день со своих месторождений Азери-Чираг-Гюнешли (АЧГ), генерируя 30 млрд долларов. Согласно подсчетам, при цене на нефть 60 долларов за баррель, Азербайджан сможет заработать 220 млрд долларов только с месторождений АЧГ.

начать получать преимущества от крупных нефтяных поступлений в бюджет, как ему уже приходится задумываться о неизбежном сокращении добычи нефти в будущем и последствиях для экономики. У страны осталось немногим более десяти лет, чтобы решить этот вопрос. Результатом такого сокращения могут стать серьезные социальные проблемы, высокая безработица и растущая пропасть между богатыми и бедными – которые могут привести к напряжению политической обстановке.

Конфликт с Арменией остается для Азербайджана вопросом номер один, который довлеет над всеми другими вопросами в стране, и, пожалуй, единственным вопросом, по которому существует консенсус среди азербайджанцев. Азербайджанцы считают свою страну «раненой», откуда большая часть ее территории по-прежнему оккупирована армянами. Их горечь и разочарование понятны, и, тем не менее, результатом азербайджанской политики стала еще большая решимость армянской стороны сохранить контроль над этими территориями. Политика Баку, которая заключается в отказе от каких-либо отношений с армянами НК, привела к еще большему отчуждению последних от Азербайджана.⁹

Сам президент с каждым днем выглядит все увереннее. Сегодня он является неоспоримым лидером своей страны после переизбрания на второй срок в октябре 2008 года, во многом благодаря тому, что оппозиция была практически разгромлена. Он постепенно выходит из тени своего отца – самой влиятельной фигуры в Азербайджане на протяжении 35 лет. Скорее всего, Ильхам Алиев «второго срока правления» будет действовать более уверенно и твердо и примет меры, чтобы «отправить на заслуженный отдых» некоторых представителей «старой гвардии» Гейдара Алиева. Согласно опросам общественного мнения, сегодня в Азербайджане Ильхаму Алиеву доверяют больше, чем какому-либо другому лицу или организации.

Тем не менее, лидер Азербайджана вынужден постоянно балансировать между целым рядом конкурирующих между собой групп, каждая из которых притязает на покровительство президента. По мнению одного международного эксперта, «это очень сложная хореография: балансирование интересов кланов, денежных подачек, влияния, силовых министерств, центров власти.»

Такая «эквилибристика» продолжается и на международной арене, где Азербайджан претендует на самостоятельную внешнюю политику, подобно Казахстану, с сохранением тесных связей как с Вашингтоном, так и с Москвой.

Публичные выступления Ильхама Алиева по НК звучат более жестко, чем высказывания его отца. Во время военного парада в 2008 году он заявил: «Мы должны быть готовы освободить оккупированные территории силой». По словам одного международного обозревателя, такая «непримиряя риторика [по НК] выбивает почву из-под ног оппозиции», с ее глубоко националистическими корнями. В то же время, считает другой дипломат, президент Алиев не стал бы продолжать переговоры по НК, если бы не верил в возможность успеха. Он подчеркивает, что воинственные речи президента в адрес армян всегда «содержат оговорки, допускающие иную трактовку его слов».

Азербайджану явно грозит классическая болезнь экономики, чрезмерно зависящей от природных ресурсов.

Это является отражением более агрессивных настроений в СМИ и в общественной полемике, когда молодежь Азербайджана настроена куда более воинственно, чем старшее поколение, которое еще помнит советское прошлое и мирное совместное проживание с армянами.¹⁰ Опросы показывают, что у широких слоев населения неурегулированный армяно-азербайджанский конфликт вызывает гораздо большую озабоченность, чем бедность и безработица.¹¹ Все это предполагает, что политическая элита Азербайджана, случайно или нарочно, оставила себе слишком мало места для компромиссов по НК вопросу, которые могли бы стать основой окончательного мирного урегулирования конфликта.

Как это ни удивительно, но голоса карабахских азербайджанцев и ВПП по вопросу НК почти не слышны. Постепенно они начинают интегрироваться в общество. Все «палаточные города» закрыты, хотя многие люди по-прежнему живут в низкокачественных домах или переселены в отдаленные районы страны со слабо развитой инфраструктурой. Эта большая, недовольная своим положением и на деле лишенная

8 При общем количестве трудовых ресурсов в 4 миллиона человек, менее 100 000 азербайджанцев занято в нефтяной отрасли, причем лишь 1 800 азербайджанцев работают на Бритиш Петролеум, который является основным партнером в АМОК.

9 Баку по-прежнему резко сопротивляется любым попыткам построения государственности или какому-либо иностранному присутствию в НК, даже в таких банальных вопросах, как назначение корреспондента Радио Свободы в НК, который сможет предоставлять Азербайджану столь необходимую ему информацию об этой территории.

10 К примеру, с каждым годом очередная годовщина ходжалинских событий февраля 1992 года отмечается с еще большей торжественностью, чем десять лет назад, с показом в школах фильмов о жертвах Ходжалы.

11 Ряд социологических опросов, проведенных в декабре 2005 года, декабре 2006 года и феврале 2007 года организацией 'Пульс-Р' продемонстрировал, что общественность занимает жесткую позицию, причем в последнем опросе 62.3% респондентов не были готовы «ни на какие компромиссы» по НК и только 4.1% одобрили «широчайшую автономию для НК» в формулировке, которой пользуется президент Алиев в своих зарубежных поездках.

гражданских прав, группа теоретически способна стать мощной политической силой. Она может стать весомой сторонницей мирного договора на основании того, что если Документ о базовых принципах будет подписан, 85% ВПЛ получают право немедленного возвращения в свои дома. В то же время она так же может выступить в качестве радикальной оппозиционной силы – если азербайджанцы НК выразят свое недовольство тем, что согласно положениям этого договора, они не получают права на немедленное возвращение.

Трудно определить, в чем заключается долгосрочная стратегия Азербайджана. В настоящее время Баку лоббирует свою позицию в международных организациях, типа ООН. На международной арене дипломатический прессинг и изменившееся, более весомое, положение страны могут гарантировать продолжение поддержки международным сообществом территориальной целостности Азербайджана – на деле, Минская группа посредников уже действует в этом ключе. Но у дипломатического прессинга тоже есть пределы, и вряд ли он приведет к ощутимым изменениям позиций Москвы, Вашингтона или Брюсселя. Недавние события 2008 года свидетельствуют о том, что Баку не сможет добиться от западных стран, чтобы те заклеили Армению как агрессора в НК конфликте, по примеру Сербии в вопросе с Косово.¹² В своем заявлении от 19 февраля 2009 года Минская группа сопредседателей фактически обвинила Баку в попытке пойти в обход мирного процесса.¹³

Это ставит перед руководством страны нелегкую дилемму – либо сохранить статус-кво, который становится более неприемлемым в глазах молодежи, либо двигаться вперед по пути поиска мирного решения, например, мадридского документа, на который, как бы точно он ни отражал реального положения дел в регионе, пока вряд ли сможет согласиться большая часть азербайджанского общества, и который вызовет у нее разочарование.

3в. Армянская сторона

Армения провела большую часть 2008 года в тисках политического кризиса. Продолжающиеся негативные отголоски президентских выборов в феврале и трагическая расправа с демонстрантами 1 марта 2008 года в Ереване привели к расколу в обществе и остаются проблемой для нового президента Сержа Саркисяна.

В результате вопросом номер один для Саркисяна и его команды является вопрос политической консолидации. Хотя в целом Саркисян имеет репутацию более

открытого и готового на компромиссы президента, чем его предшественник, у него гораздо меньше козырей. Кроме того, ему приходится управлять страной в нелегкие экономические времена. Экономика Армении находится в гораздо лучшем положении, чем десять лет назад. Благодаря эксплуатации Мецаморской атомной электростанции при содействии России и газопроводу из Ирана, Армения не испытывает дефицита электроэнергии. В исследовании Всемирного банка 2007 года Армения была названа «кавказским тигром» за выдающиеся темпы экономического роста, выражаемые двухзначной цифрой. В то же время глобальный экономический спад представляет собой реальную опасность для Армении. В этом году цены на горючее и продукты питания продолжают расти, в то время как Россия прекращает субсидии на экспортируемый в Армению газ.

Августовский кризис в Грузии еще раз продемонстрировал уязвимость Армении внутри ее закрытых границ. Взрыв 16 августа Гракальского железнодорожного моста в центральной Грузии на линии сообщения между Арменией и черноморским побережьем на неделю остановил торговлю Армении и стоил ей не меньше полумиллиарда долларов. В то же время грузинский кризис дал Саркисяну возможность сосредоточить внимание на внешней политике как способе усиления собственной позиции. Кризис так же дал толчок инициативе по возобновлению двухсторонних отношений с Турцией на фоне общих энергичных попыток Анакары наладить более широкое взаимодействие с Кавказом и запустить еще один проект под названием «Платформа стабильности и сотрудничества». 6 сентября президент Турции Абдулла Гуль побывал в Ереване на футбольном матче между Арменией и Турцией и провел встречу с Саркисяном.

Армяне настаивают на том, что вопрос открытия границы с Турцией, которая остается закрытой с 1993 года, не привязан к НК конфликту. Однако турецкая сторона не однозначна в этом вопросе и связана соображениями внутренней политики и тесных отношений с Азербайджаном. Представляется маловероятным, что Анкара предпримет какие-либо шаги в этом направлении без, по крайней мере, каких-то подвижек Армении по НК вопросу. Главное, однако, что Турции удалось создать довольно позитивную динамику и добрую волю, которые могут быть задействованы в 2009 году.

В Армении вопрос НК обсуждается более активно, чем в Азербайджане, однако он до сих пор воспринимается как ключ к современной идентичности Армении и тоже сильно инструментализирован. Главный парадокс заключается в полемике по семи «оккупированным территориям» за пределами НК. Хотя всем известно,

---

12 Во время голосования в марте 2008 года по предложенной Азербайджаном резолюции ООН три постоянных члена Совбеза (сопредседатели Минской группы) проголосовали против, остальные двое воздержались, и оставшиеся 26 стран ЕС также воздержались.

13 <http://www.osce.org/item/36355.html>

что они должны быть возвращены Азербайджану в качестве одного из условий мирного договора, эта тема стала почти что табу, а сами территории принято называть «освобожденными». Когда во время парламентских слушаний в 2005 году Серж Саркисян, в то время министр обороны Армении, высказал, казалось бы, неоспоримую мысль о том, что «Агdam никогда не был нашей родиной», на него обрушились с критикой не только дашнаки, но и другие группы.

По словам одного армянского эксперта, концепция «42 000 кв. км» - общей площади, занимаемой Арменией, НК и оккупированными территориями – становится все более популярной. «Психологически армяне чувствуют, что НК, Лачин и Кельбаджар [но не остальные территории] – это армянская земля», - отметил эксперт. «Но через пять-десять лет их восприятие будет иным».¹⁴

Осенние события подтвердили, что НК продолжает оставаться одним из ключевых вопросов. 17 октября Саркисяну помогли действия бывшего президента и лидера оппозиции Левона Тер-Петросяна, который объявил мораторий на публичные протесты на два-три месяца из-за критической стадии, в которую вошел мирный процесс.¹⁵

В то же время у Саркисяна немало оппонентов в других лагерях. 30 октября несколько оппозиционных партий объединились в новое движение «Миацум» (Объединение) для того, чтобы бороться против возвращения так называемых «освобожденных территорий».¹⁶ 'Перемирие' Тер-Петросяна, вероятнее всего, закончится весной, когда исполняется годовщина мартовских событий. Это будет происходить на фоне растущего недовольства ситуацией в экономике, подогреваемого вероятным возвращением домой десятков тысяч рабочих-мигрантов, которым грозит реальная потеря рабочих мест в России и которые пополняют ряды оппозиции.

Армяне «Нагорно-Карабахской Республики»¹⁷ являются ведущим фактором этой полемики, но их голоса звучат лишь опосредованно. Отсутствие признания и изоляция привели к тому, что их реальная позиция по целому ряду вопросов далеко не ясна. Во многом НК является де факто провинцией Армении. Валюта

НКР – армянский драм, половину бюджета составляют «межгосударственные трансферты» из Еревана, жители НКР являются держателями армянских паспортов. Вооруженные силы Армении и НКР действуют как единая структура.

Разница заключается в точке зрения. Для армян Нагорного Карабаха урегулирование конфликта является вопросом выживания, вопросом их безопасности и идентичности, так что среди них преобладает мнение, что Азербайджан представляет слишком серьезную угрозу их существованию и что международные гарантии, оговоренные в мадридском документе, не достаточно надежны для того, чтобы оправдать возвращение оккупированных территорий. Один карабахский армянин заметил, что 'конструктивная двусмысленность в данном случае помогает мало, потому что в смерти нет никакой двусмысленности'.

Для армян Карабаха урегулирование конфликта является вопросом выживания.

В самой Армении многие сегодня занимают более гибкую позицию по вопросу Карабаха и готовы на компромиссные решения ради, например, открытия армяно-турецкой границы. Молодое поколение НК армян выросло с единственным представлением об Азербайджане как об агрессоре. В обществе были возмущены тем, что на московской декларации не стояло подписи НК, несмотря на годы государственного строительства и самопровозглашенной независимости. Это объясняет враждебный прием, оказанный Сержу Саркисяну, несмотря на то, что сам он родом из Карабаха, во время его визита на родину 14-15 ноября.

В этом контексте Саркисян старается защитить свою позицию тем, что обещает делать какие-либо шаги только при наличии общественной поддержки этих шагов. Он публично заявил, что хочет, чтобы НК был представлен за столом переговоров. Саркисян поручил парламенту принять закон о референдумах, который позволит проводить не имеющий обязательной силы плебисцит по любому потенциальному варианту мирного соглашения. 20 ноября 2008 года Саркисян

¹⁴ Эксперт отмечает, что «территории за пределами Карабаха постепенно осваиваются. Существуют правительственные программы для территорий на западе (Лачина и Кельбаджара). В южных территориях, Джабраиле и Физули, люди спонтанно засеивают поля. Они там не живут, но это хорошие пахотные земли, так что фермеры ездят туда-сюда».

¹⁵ Это представляло собой важную уступку со стороны Тер-Петросяна, если учесть что некоторые из его сторонников до сих пор находятся в тюрьме после столкновений 1 марта.

¹⁶ Например, 31 октября 2008 года депутат Зарухи Постанджян от в целом про-западной партии «Наследие» совершенно откровенно заявила, что «не готова идти ни на какие территориальные уступки».

¹⁷ «НКР» является чисто этнически армянским образованием, тесно связанным политически и экономически с Арменией, но со своими собственными политическими институтами. Она провозгласила независимость в декабре 1991 года, но ее статус не признается ни одной страной, включая Армению. Существуют разногласия по поводу демографической статистики НКР. В 1989 году в Нагорно-Карабахской Автономной Области советского периода проживало зарегистрированное население в 189 000 человек, из которых 145 000 составляли армяне, 40 000 – азербайджанцы. В результате конфликта почти все азербайджанцы, за исключением единичных случаев, спаслись бегством или были выселены из НК. Многие армяне уехали из НКР по экономическим причинам. Согласно Центризбиркому, во время президентских выборов в июле 2007 года из электората в 92 000 человек проголосовало 71 286 избирателей. Хотя подтвердить эти цифры невозможно, они свидетельствуют о том, что сегодняшнее население составляет немногим больше 100 000 человек.

провел пятичасовую встречу с несколькими десятками лидеров оппозиции по вопросу НК.

Как и в Азербайджане, именно президент в Армении имеет самое четкое представление о том, что значит отсутствие урегулирования НК конфликта для репутации и будущего его страны. (Как ни странно, это превращает Сержа Саркисяна и Ильхама Алиева в двух самых одиноких людей в своих странах, как никто понимающих ситуацию, за исключением, разве что, Левона Тер-Петросяна).

Саркисян знает - и ему об этом постоянно напоминают - что пока НК конфликт не будет урегулирован, долгосрочные тенденции для Армении будут оставаться неблагоприятными. Всемирная поддержка на протяжении всего 2008 года территориальной

целостности Азербайджана стала сигналом о том, что НК не сможет получить признания по примеру Косово и что его статус останется непрочным, пока не будет подписан мирный договор.

У Саркисяна появилось небольшое пространство для маневра в результате турецкой инициативы, московской декларации и временной «передышки», о которой объявил Тер-Петросян. Тем не менее недавние события говорят о том, что существует «красная черта», за которую он не может заступить, например, участие армян НК в обсуждении следующей стадии соглашения - гарантий безопасности для Лачина - которое вряд ли будет приемлемым для азербайджанской стороны.

Сценарии

Далее идет описание ряда негативных сценариев, в которых ухудшение НК конфликта приводит к применению силы, и предвещающее его обсуждение значения военного баланса на Южном Кавказе и возможностей Армении и Азербайджана.

существующего статус-кво, но если учесть серьезность произошедшего в Южной Осетии, их необходимо рассматривать и принимать во внимание в долгосрочном планировании будущего НК конфликта.

Здесь очень важно помнить о временных привязках. До недавнего времени международный консенсус заключался в том, что азербайджанские доходы от нефти начнут сокращаться с 2012-2013 годов, что совпадет по времени с концом второго срока правления Ильхама Алиева и возможным кризисом передачи власти. Организация The International Crisis Group определила этот период как опасный, когда риск боевых действий будет особенно высоким. Но сегодня вопрос преемника снимается с повестки дня в связи с планами изменить конституцию таким образом, чтобы позволить Ильхаму Алиеву баллотироваться на третий срок. Если при этом нефтяные доходы сохранятся на высоком уровне до 2019 года (см. обсуждение выше), расчет должен быть иной, так как у Азербайджана будет больше времени для того, чтобы сделать стратегический выбор.

Военный баланс

“Взаимное ощущение незащищенности” остается самым коррозивным

элементом конфликта вокруг НК. Новый виток гонки вооружений подпитывает это ощущение незащищенности.

В 2008 году военный бюджет Азербайджана составил 1,2 миллиарда долларов, в три раза превысив

военный бюджет Армении, а в 2009 году он будет равен приблизительно 2 миллиардам долларов. Азербайджан закупает большое количество новой техники, а американские и турецкие инструкторы ведут подготовку его личного состава. Деньги тратятся на все аспекты вооруженных сил. Самым важным стало приобретение у Украины более 30 истребителей МиГ-25 и 12 ракет большой дальности «Смерш». Эти ракеты способны поражать цели в НК и могут быть использованы при будущем наступлении Азербайджана на НК территорию.

Новая техника означает новый мощный военный потенциал Азербайджана, но многие сомневаются в его эффективности для «освобождения» НК. Одни критикуют растущий военный бюджет за то, что военная реформа отстает от расходов. По словам одного аналитика, до сих пор происходила «модернизация, но не реформа» азербайджанских вооруженных сил. Коррупция по-прежнему остается большой проблемой, при высоком уровне институционального консерватизма. Кроме того, хотя ряды профессиональных военнослужащих растут, они составляют небольшую часть армии, так что ВС Азербайджана по-прежнему полагаются на призыв, с неизбежной сменой призывников каждые 18 месяцев.

Еще один западный эксперт считает, что «акцент на военные расходы делается не для того, чтобы разрешить карабахский вопрос вооруженным путем. Лозунг «Мы это дело так не оставим» - это прежде всего инструмент внутренней политики для оказания давления на Армению.»

Сохраняется негибкая структура вооруженных сил, при которой младший офицерский состав имеет мало возможности проявлять инициативу.¹⁸ Тем не менее, если Азербайджан серьезно возьмется за военную реформу, это может создать свои проблемы, если армия «отведает» политической независимости и некоторые офицеры, возможно, захотят брать пример с турецких военных, обладающих большим влиянием у себя в стране. «Азербайджанское руководство не в полной мере контролирует [армию]», - предупреждает один западный эксперт. «Стены некоторых офицерских казарм вместо портрета президента украшают портреты Ататюрка.»

В армянских вооруженных силах существуют более глубокие боевые традиции, нежели у азербайджанцев, и они [ВС] продолжают играть ведущую роль в армянском обществе в результате победы в НК войне 1994 года. (Это, в свою очередь, приводит к коррупции и искажениям в экономике).

Бюджет армянских ВС гораздо меньше азербайджанского, хотя армянские военные эксперты утверждают, что для поддержания обороноспособности Армении не нужен такой большой бюджет.¹⁹ «У армян меньше забот, потому что у них есть друг – [Россия]», - считает один западный эксперт, основываясь на мнении, что армяне могут закупать у России вооружения по выгодной цене, а также рассчитывать на интегрированную систему ПВО СНГ, с российской базой в Гюмри. В январе 2009 года разразился скандал по поводу обвинений в том, что Россия поставила Армении вооружения на сумму более 800 млн долларов. Хотя Москва и Ереван всячески это отрицают, сам факт, если он имел место, вполне вписывается в желание России сохранить военный баланс между двумя сторонами.

Техническая база армянских ВС гораздо скромнее азербайджанской. Они обладают истребителями-бомбардировщиками СУ-25 и китайскими реактивными системами залпового огня РСЗО «Тайфун» с радиусом действия 80 км. Некоторые армянские эксперты утверждают, что на вооружении армии также находятся 32 ракеты Скард-Б, с радиусом действия 300 км, которые они приобрели у России в 1994-96 годах после окончания НК войны. Если эти заявления верны, это дает армянам возможность поражать азербайджанские цели, например, нефтяные объекты. Несколько западных экспертов скептически восприняли

это заявление, но еще один военный специалист заметил: «А, собственно, почему бы им не иметь таких вооружений?»

Для сторонних экспертов военный потенциал самого НК, в который нет доступа международным наблюдателям или инспекторам ОБСЕ, представляет собой белое пятно. До недавнего времени армия НК была полуавтономной структурой, а в руководстве НК было несколько «ястребов», которые выступали за нанесение упреждающего удара по Азербайджану, пока он не стал слишком мощным (см. дальше).

Армянским военным помогает география. Граница, согласно соглашению о прекращении огня 1994 года, отражает предел, достигнутый армянскими войсками, при котором за их спиной находятся легко обороняемые высоты, простирающиеся до высокогорьев Карабаха. За прошедший после окончания войны период армянские ВС возвели несколько линий круговой обороны в этой области. Учитывая тот факт, что наступающая армия нуждается в минимальном численном превосходстве три к одному, азербайджанской стороне потребуется заручиться гораздо большим превосходством, чем то, которым она обладает в настоящее время, для того, чтобы начать наступление на этой местности.

Некоторые армяне утверждают, что «гонка вооружений» на Кавказе уменьшает риск войны, потому что она понижает разрушительный потенциал обеих сторон и таким образом может играть роль сдерживающего фактора. Тем не менее, сегодня риск начала боевых действий гораздо выше. Новая война за НК будет гораздо более разрушительной, чем война предыдущая, с несравнимо большими потерями. Большинство специалистов сходятся во мнении, что использование сухопутных войск – призывных армий – будет неизбежным и приведет к тяжелым и кровопролитным столкновениям на равнинах вокруг НК.²⁰ Мишенью для армян станет, вероятнее всего, нефтегазовый сектор Азербайджана. Это серьезно ударит по их международному авторитету, но это будет лучшим способом нанести урон Азербайджану в случае нападения. В октябре 2007 года вице-спикер армянского парламента Ваан Ованнисян заявил: «В случае азербайджанского нападения первым делом будут уничтожены их нефтяные мощности».

Нефтепровод БТД проходит на расстоянии 15 км от ЛСП, но он пролегает глубоко под землей. По всему

---

18 Один азербайджанский эксперт назвал трех главных военных чинов в стране (министра обороны Сафара Абиева, главного военного комиссара Алиагу Гуссейнова и советника президента Вагифа Алиева «миротворцами», имея в виду, что они чувствуют себя слишком комфортно на своих постах, чтобы превращать азербайджанскую армию в реальную боеспособную структуру. Он добавил, что «из 20 генералов едва наберется три или четыре действительно компетентных человека», но все они занимают маргинальные посты.

19 Бывший министр обороны Вагаршак Арутюнян публично заявил: «Я рад, что азербайджанцы покупают авиацию, это дорогое удовольствие».

20 Закончившиеся провалом попытки Израиля нанести удар по Хизбалла в Ливане в 2006 году приводят к выводу, что массированная атака с воздуха не всегда достаточна для того, чтобы разбить не столь хорошо вооруженного, но прочно укрепившегося противника.

периметру нефтепровода расположены более уязвимые насосные станции, две из которых на территории Азербайджана могут стать мишенью для армянских ВС.²¹ Кошмарным сценарием может стать нападение на сангачальский нефтяной терминал к югу от Баку. В любом случае цель армян будет заключаться в том, чтобы запугать западных нефтяников и инвесторов и сделать азербайджанскую нефтегазовую отрасль опасной областью для инвестиций.

Далее следуют пять «пессимистичных сценариев», при которых на смену сегодняшнему статус-кво приходит применение силы.

4а. Саботаж Мадрида

Согласно этому сценарию, президенты делают следующий шаг к подписанию «Документа о базовых принципах», но обещанный мирный процесс саботируется сопротивлением внутри обоих обществ, которое приводит к дестабилизации ситуации.

“Когда силы сторон расположены столь близко друг от друга, ситуация на передовой нестабильна по определению.

Любое соглашение сторон на условия мадридского документа или какого-то исправленного варианта этого документа, без сомнения, будет сопровождаться скоординированной кампанией на местном и международном уровнях, блиц-кампанией в СМИ и специально организованными мероприятиями, призванными отмечать достижения договора, например, открытие армяно-турецкой границы и возвращение азербайджанских ВПЛ. В то же время с армянской стороны сопротивление может принять несколько форм.

- Отказ «одобрить» мирный договор на всенародном референдуме в Армении, НК или там, и там.
- Публичные протесты ветеранов, беженцев из Азербайджана и оппозиционных партий как в Армении, так и в НК. Переход дашнаков к открытой конфронтации с правительством, призывы к импичменту президента.
- Протесты на оккупированных территориях, на которых армяне, подобно израильским поселенцам, разобьют палатки и откажутся выселяться и/или перекроют путь в Лачин армянскому правительству или международным представителям и миротворцам.

Похожей негативной реакции на перый этап мирного договора можно ожидать и в Азербайджане, особенно, если учесть тот факт, что Армения сохранит контроль над Карабахом и азербайджанцы увидят, что оккупированные территории продолжают пустовать, находятся в запустении и заминированы, и встанут перед фактом, что эти земли не будут пригодными для обитания еще лет десять.

В Азербайджане сопротивление урегулированию могут оказывать различные группы:

- Члены Организации Освобождения Карабаха и ветераны и ВПЛ из Шуши или Лачина (которые, в отличие от остальных, не получают права на немедленное возвращение в свои дома во время первой фазы урегулирования).
- Весомая часть азербайджанского общества – люди, симпатизирующие радикальному исламу и враждебно настроенные как по отношению к Западу, так и по отношению к России – может впервые поднять голову и выбрать мишенью своего протеста западные институты. Численность этой группы колеблется, в зависимости от разных подсчетов, но при необходимости она может быть использована в качестве политического инструмента.

Более того, дело может усложнить тот факт, что мадридский документ основан (по необходимости) на «конструктивной двусмысленности», благодаря которой армянская сторона преподносит его как механизм окончательного отделения НК в результате плебисцита, а азербайджанская сторона преподносит его как решение, которое поддерживает территориальную целостность Азербайджана и которое не позволит проводить плебисцита по статусу НК до тех пор, пока карабахские азербайджанцы, ВПЛ, не вернутся в свои дома. Без более широкой системы построения доверия, которой сопровождалась остальные мирные процессы (например, процесс в Северной Ирландии), успешно применившие метод «конструктивной двусмысленности», эти несовместимые интерпретации договора могут затормозить дальнейший прогресс по следующей фазе урегулирования.

Какое-то сопротивление мирному урегулированию неизбежно и, если оно будет происходить на довольно низком уровне, оно может быть взято под контроль. Применение силы в таком случае вряд ли пойдет дальше инцидентов снайперского огня или метания камней. Миротворцы смогут развести обе стороны – хотя, разумеется, отдельные лица по-прежнему смогут создавать проблемы, переходя на территорию другой стороны. У азербайджанских ВПЛ из Агдама, Физули и других районов будет прямая заинтересованность в урегулировании, так как они будут знать, что при условии сохранения мира их возвращение уже не за горами. Армяне почувствуют немедленное преимущество от урегулирования с открытием армяно-турецкой границы и восстановлением транспортной связи. Главным фактором станет международное планирование – со стороны международного сообщества потребуются энергичные усилия по поддержанию процесса претворения в жизнь положений договора, чтобы как можно скорее продемонстрировать сторонам материальную выгоду от договора.

4b. Нарушение режима перемирия

Если статус-кво сохранится и договор подписан не будет, события, скорее всего, будут развиваться по следующему сценарию, при котором произойдет ухудшение обстановки. По словам одного военного аналитика, «ситуация на передовой, когда войска [сторон] стоят так близко друг от друга, изначально нестабильна.» В последние два года эту ситуацию усугубляет применение смертоносных дальнобойных снайперских винтовок.

Мотивация испытать на прочность или ослабить режим перемирия сегодня гораздо сильнее у количественно более сильной и более недовольной ситуацией азербайджанской стороны. Один сценарий предполагает первоначальный небольшой инцидент, которому «дают» выйти из-под контроля. «Вы выстреливаете артиллерийский снаряд в сторону армянских позиций, в результате чего гибнет 20-30 человек.» - рассуждает один западный военный эксперт. «В течение суток происходит эскалация». Другой сценарий предполагает более постепенную, но преднамеренную эскалацию перестрелок на ЛСП. «Каждую ночь Азербайджан может вести минометный обстрел, постепенно увеличивая количество потерь», - считает другой военный специалист, который отмечает, что на стороне Азербайджана демографический перевес.

Этот сценарий будет особенно трудным для международного сообщества. Будут раздаваться призывы укрепить режим перемирия и послать в регион дополнительных наблюдателей. Но, как и в случае с Южной Осетией, лучше предусмотреть подобный сценарий сейчас, а не ждать, пока произойдет серьезное ухудшение обстановки.

4с. Азербайджанская «Операция Штурм»

Если мирный процесс начнет серьезно пробуксовывать (вероятнее всего, через несколько лет), следующий сценарий представляет собой первый из трех вариантов, при которых объявляется полномасштабная война. Он предполагает ограниченное азербайджанское наступление на две или три оккупированные территории к востоку и югу от НК, например, Агдам, Физули и Джабраил. Образцом для такого наступления послужит Операция Штурм в Хорватии в 1995 году, когда ей удалось в срочном порядке отвоевать захваченные сербами земли. Надежда Баку будет на то, что критика международного сообщества будет довольно умеренной, так как территории, о которых идет речь, бесспорно являются частью Азербайджана и не заселены армянами.

«Это можно сделать под предлогом укрепления границы с Ираном», - сказал один азербайджанский официальный представитель. «Операция будет быстрой.»

В этом сценарии кроются две опасности для Азербайджана. Во-первых, он неизбежно приведет к жертвам в рядах сухопутных войск, которые будут развернуты на удерживаемых сегодня армянами равнинах, что может привести к негативной ответной реакции в самом Азербайджане. Азербайджанский военный эксперт недавно подсчитал, что подобная операция будет стоить жизни 10 000 солдат.²² Во-вторых, такая операция не сможет привести к осуществлению главной политической цели Азербайджана – вернуть сам НК. «Если они не смогут взять весь НК, это будет равносильно политическому самоубийству», - считает один армянский эксперт. В ответ на это Армения, скорее всего, повторит действия Турции в Северном Кипре: открыто введет войска в НК и официально признает его правительство. Если в таком случае будет вновь заключено перемирие, оно заморозит противостояние на еще одно поколение уже на более высоком витке агрессии.

4d. Азербайджанское наступление по всем фронтам

Следующий сценарий представляет собой, пожалуй, самый кошмарный вариант для стороннего наблюдателя НК конфликта - азербайджанское наступление по всем фронтам с целью отвоевать НК.

Оно может принять две формы: либо широкомасштабное наступление на Армению и Карабах, либо операцию более ограниченного масштаба против НК.

Более заманчивым для Азербайджана, но и более рискованным, будет вариант нападения по всему фронту. «Мы могли бы пойти в наступление по всему фронту от Казеха до Нахичевани», - замечает один азербайджанский военный аналитик. «Их войска, дислоцированные вдоль армянской границы, гораздо слабее. Мы имеем явное превосходство на границе с Нахичеванью».

Последний сценарий является самым опасным, так как он означает войну в самом сердце Южного Кавказа, которая неизбежно затронет и соседей. Скорее всего, российские ВС почувствуют необходимость вмешаться в конфликт со своей базы в Гюмри, согласно условиям военного альянса Москвы и Еревана и в соответствии с Договором о коллективной безопасности СНГ. Загнанная в угол Армения ответит применением самого разрушительного оружия в ее арсенале.

21 Пожар, причины которого до сих пор выясняются и в результате которого была остановлена работа нефтепровода БТД после взрыва 5 августа 2008 года вентеля номер 30 на участке в восточной Турции, – еще одно напоминание об уязвимости нефтепровода.

22 Мехти Мехтиев, цитата от 6 февраля 2009 года из источника day.az

Если Азербайджан решит выступить только против НК, он постарается пустить в ход артиллерию, чтобы разгромить армянскую систему ПВО прежде, чем начинать атаку с воздуха и вводить сухопутные войска. По словам армянских аналитиков, армянские ВС оснащены поддерживаемой Россией современной системой ПВО, размещенной как в НК, так и в Армении, и способной выдержать первый натиск такой операции.

Военные специалисты сходятся во мнении, что в качестве передового отряда Азербайджану потребуется задействовать силы спецназа, но они одни не смогут завершить операцию. «Элитные подразделения продержатся максимум 10-15 дней, после чего их некому будет заменить», - считает один азербайджанский военный эксперт.

Планирование широкомасштабного наступления, разумеется, не пройдет незамеченным за рубежом. Внешние стороны будут, скорее всего, заниматься мониторингом военных приготовлений Азербайджана и постараются сделать все возможное, чтобы не дать операции осуществиться. «Необходимое в таком случае наращивание военной мощи будет замечено заранее, особенно, все, что касается логистической подготовки,» - замечает один западный дипломат. Западные державы затем сделают предупреждение Баку о серьезных последствиях такого массированного удара. По мнению еще одного западного эксперта, российские войска находятся довольно близко и смогут, при необходимости, пригрозить Азербайджану своим вмешательством.²³

Ряд западных аналитиков считают, что Азербайджану не выиграть военного столкновения с армянами – хотя, после многих лет наращивания военных расходов и соответствующей политической риторики это не значит, что он не пойдет на такое столкновение. Один из экспертов в Вашингтоне отмечает: «Есть большая опасность, что азербайджанцы убедят себя в необходимости начать новую войну». Последствия такой конфронтации, несомненно, будут гораздо тяжелее, чем пятидневная война в Южной Осетии - массовая гибель людей, возможное втягивание в конфликт соседних государств, России, Турции и Ирана, и прекращение работы или полное уничтожение нефтегазовой инфраструктуры.

4е. Упреждающий удар армян

Согласно этому последнему сценарию, армянские войска, обеспокоенные тем, что они проигрывают гонку вооружений Азербайджану, попытаются нанести «упреждающий удар» для того, чтобы заставить азербайджанцев согласиться на их условия. Это был любимый сценарий бывшего главнокомандующего НК

Самвела Бабаяна, который заявлял о том, что «нужен «завершающий раунд» конфликта для того, чтобы принудить Азербайджан навсегда отказаться от НК.

Бывший лидер НК Аркадий Гукасян в интервью организации «Международная Кризисная Группа» (International Crisis Group) в июне 2007 года отметил: «Если мы увидим, что действия Азербайджана напрямую угрожают безопасности народа Нагорного Карабаха, мы можем нанести упреждающий удар для того, чтобы снять эту угрозу». Но это решение сегодня имеет все меньше и меньше сторонников в НК.

Тем не менее, этот вариант также представляется маловероятным и рискованным. Граница, оговоренная в соглашении о прекращении огня, проходит по равнинам потому, что армянские войска не смогли пойти дальше весной 1994 года и несли все более и более тяжелые потери. Их потери будут еще более тяжелыми сегодня, если учесть возросший военный потенциал азербайджанских ВС. Упреждающий удар армян скорее всего захлебнется и спровоцирует более масштабное контрнаступление азербайджанцев. Кроме того, такой удар вызовет осуждение Армении международным сообществом. Но и его нельзя полностью сбрасывать со счетов, особенно, если армянская сторона считает неизбежным нападение Азербайджана. Восприятие войны в НК в потенциале может привести к стремительной эскалации ситуации на местах.

---

23 У российской армии сегодня имеется горно-стрелковая бригада, дислоцированная недалеко от азербайджанской границы в Ботлихе, Дагестан, а также Каспийская флотилия, базирующаяся в Астрахани, к северу от Баку.

перспективы мирного урегулирования по НК еще более четко выявили большое количество препятствий на пути прогресса. Есть ощущение «момента истины», когда стороны должны показать, действительно ли искренни их намерения продолжать переговоры или же им более комфортно в ситуации мирного процесса, который длится бесконечно, но не приносит никаких результатов.

В конце 2008 года замаячившие было более радужные Первоначальный оптимизм, связанный с московской декларацией, постепенно начинает испаряться, и стороны вновь обмениваются упреками в том, что именно их оппонент не настроен серьезно на достижение мирного урегулирования. Армян возмутило интервью Ильхама Алиева итальянской телекомпании RAI 26 ноября 2008 года, в котором он заявил, что «не исключает» использования силы для возвращения НК.

В настоящее время обе стороны являются заложниками ситуации, в которой стимул «ничего не менять» очень силен и при которой оба общества по-прежнему тешат себя надеждой на окончательную победу. До сих пор слишком мало говорится о громадных преимуществах, которые принесет одна только первая фаза сегодняшнего плана урегулирования, например, о праве на возвращение на оккупированные территории более 80% азербайджанских ВПЛ или об открытии армяно-турецкой границы.

В армянском лагере по-прежнему бытует мнение, что «время на стороне Армении» и что НК, как и Косово, Абхазия и Южная Осетия, движется в направлении пускай неполного, но международного признания. Однако события 2008 года опровергают эту точку зрения, потому что Россия, в особенности, проводит большое различие между грузинскими конфликтами и конфликтом вокруг НК. Самый вероятный вариант будущего НК – это продолжение существования без признания, в подвешенном состоянии, в качестве территории с международным статусом второго сорта, не имеющей международных гарантий безопасности и серьезных возможностей развития. Для армян НК такой вариант может быть предпочтительнее других доступных вариантов, но это отнюдь не радужная перспектива. Конфликт в Грузии вновь подчеркнул уязвимость Армении. Кажется, что десятилетний «бум» развития подходит к концу, и Армения входит в фазу большей изоляции.

Перспективы Азербайджана, на первый взгляд, представляются более радужными. Он вступил в то, что можно было бы назвать «десятилетием бума», которое сопровождается соответствующим ростом благосостояния и улучшением качества жизни. Но кажется, что этот бум будет недолговечен (по сравнению, скажем, с Казахстаном) и слишком зависящим от нефти и газа (подверженных резким колебаниям цен), чтобы привести к устойчивым преобразованиям внутри страны. Через пару десятилетий с наступлением конца нефтяного бума

Азербайджан окажется перед фактом социального и политического «похмелья».

В заключение этого анализа хочется сказать, что для Азербайджана не существует реально осуществимого военного решения конфликта и что военное нападение может обернуться катастрофой для страны. Это означает, что Азербайджану придется взглянуть в лицо суровой действительности, которая заключается в том, что НК для Азербайджана фактически потерян, если только Азербайджан не согласится пойти на очень серьезные уступки по вопросу суверенитета. Азербайджан может эффективно заблокировать признание независимости НК, но у него отсутствуют ресурсы для того, чтобы заставить НК покориться своей воле.

Чтобы добиться прогресса, необходимо изменить язык и тон дебатов о конфликте.

Факт отсутствия рационального военного решения не означает, однако, что никто не решится на безрассудный шаг – случайно или исходя из ошибочных политических соображений. Опасность такого варианта развития событий нельзя недооценивать. Элемент того, что российский ученый Валерий Тишков называет «фактором глупости», всегда будет присутствовать в НК уравнении – сегодня, после катастрофических событий в Южной Осетии в августе 2008 года, еще более зримо, чем раньше.

На международном уровне дипломатические усилия, которые вкладывает международное сообщество в разрешение этого конфликта представляются неадекватными. В двусторонних отношениях преобладают иные повестки дня. Например, в переговорах с Азербайджаном главное место отводится теме энергетической безопасности. Но здесь вступают в прямое противоречие краткосрочная и долгосрочная перспективы. Стоит задаться вопросом, реально ли обсуждать проект типа газопровода Набукко, учитывая уязвимость региона и угрозу конфликтов в Грузии или вокруг Нагорного Карабаха. Ведь в конечном счете вопросы энергетической безопасности и карабахского конфликта неразрывно связаны друг с другом.

Кроме того, сохраняется ложное восприятие карабахского конфликта как конфликта «замороженного», которым может «эффективно» управлять Минская группа. Но при этом у сопредседателей Минской группы нет достаточного количества «кнутов и пряников» для того, чтобы

«уломать» стороны конфликта. Формат Минской группы сопредседателей доказал свою состоятельность и устойчивость, несмотря на такие международные потрясения, как кризис в Грузии, и позволил разработать такой продуманный документ, как «Документ о базовых принципах». Но данный формат слишком узок и носит слишком закрытый характер для того, чтобы осуществлять фасилитацию более широкого мирного процесса. Выигрышной для него может стать ситуация, при которой он останется основным переговорным механизмом, но в то же время встанет в авангарде более широкого мирного процесса, в рамках которого такие международные организации, как ЕС, Совет Европы, НАТО и другие заинтересованные в будущем НК игроки, например, Грузия или Иран, будут поддерживать общую цель достижения мирного урегулирования.

Главная проблема заключается в том, что сами общества не вовлечены в мирный процесс и в них широко распространено циничное отношение к переговорам. Рядовые граждане не чувствуют своей кровной заинтересованности в мирном урегулировании конфликта. Лидеры не хотят «седлать тигра общественного мнения» по столь эмоциональному вопросу из-за боязни, что он может их «проглотить». Разновекторные взгляды армян НК, которые утверждают, что они являются третьей стороной конфликта, – и азербайджанцев НК, которые желают иметь равный статус с армянами НК, никем не учитываются. Все признают, что эти вопросы необходимо решать, но есть общее нежелание ими заниматься.

Для того, чтобы добиться прогресса в мирном процессе, должен измениться сам язык обсуждения этого конфликта, как на международном, так и на местном уровне. Необходимо продумать изменение тона полемики таким образом, чтобы люди видели и слышали, как армянский и азербайджанский лидеры пользуются этим новым языком не только при общении с собственным народом, но и при общении с противоположной стороной.

Это означает следующее:

- Международные официальные лица должны перестать без конца использовать формулировки «территориальной целостности» и «права на самоопределение», которые скорее затемняют, нежели проясняют, суть проблемы, и делать больший акцент на правах людей, например, азербайджанцев и азербайджанских ВПЛ с оккупированных территорий или армян НК, и на том, что они выиграют с установлением мира.

- Необходимо упоминать урегулирование НК конфликта в контексте общего видения мирного будущего Кавказа, при котором все стороны получают выгоду от экономических проектов.
- От армянской стороны требуется более четкое разграничение прав НК армян (армянская «красная линия») и статуса оккупированных территорий. Если об этом будет постоянно говориться, азербайджанские ВПЛ из Агдама и других оккупированных территорий получают четкий сигнал о том, что подписание мирного договора с уступками по НК сделает их право на возвращение реальностью.
- От азербайджанской стороны требуется прекращение разговоров о войне, которые полностью подрывают доверие армянской стороны. Хотя ожидание, что Азербайджан подпишет официальный пакт о ненападении, нереалистично, отказ от использования воинственной риторики является обязательным условием прогресса в мирном процессе и может способствовать созданию позитивной динамики в отношениях сторон. Точно так же, если Азербайджан будет вести себя как «богатый примиритель» и говорить об армянах НК как о потенциальных гражданах Азербайджана, а не как о врагах или преступниках, это сможет стать первым шагом по пути восстановления отсутствующих уже 20 лет отношений.
- Обе стороны должны чаще упоминать о своем сожалении о постигшей их общей трагедии войны, о глубоких общих культурных корнях, об истории торговых отношений, смешанных браков между армянами и азербайджанцами и необходимости и ценности будущего совместного проживания в качестве соседей и партнеров.

Необходимо подчеркнуть, что такого рода изменения в языке и дискурсе являются частью долгосрочного пересмотра парадигмы НК конфликта, который сам не может дать немедленных результатов. Важно, чтобы такое изменение тона полемики осуществлялось при международной поддержке, так как не стоит ожидать, что стороны решатся на такой политически рискованный шаг в одностороннем порядке.

Эта статья была написана с целью стимулировать дискуссию, а не предписывать то или иное решение конфликта. Два главных вывода заключаются в том, что стороны конфликта должны серьезно заняться творческим стратегическим анализом на долгосрочную перспективу при четком понимании того, что ни одна из них не может полностью «победить» в НК конфликте – и что сторонам необходимо определить, какие международные ресурсы требуются для достижения долгосрочной цели установления мира, и обратиться к международному сообществу с просьбой их предоставить.

Conciliation Resources is an independent charity with over a decade of experience working internationally to prevent and resolve violent conflict, promote justice and build lasting peace. Our practical work is guided by the needs of people living in countries affected or threatened by war. We currently work in the Caucasus, Sierra Leone, Liberia, Guinea, Uganda and Sudan, and are involved in projects in Colombia, Fiji and the Philippines. We also publish *Accord: an international review of peace initiatives*.

conciliation resources

Conciliation Resources

173 Upper Street

London N1 1RG

United Kingdom

Telephone +44 (0)20 7359 7728

Fax +44 (0)20 7359 4081

Email accord@c-r.org

Website www.c-r.org